

«Уралец ты? С Уралом будь един»

(заметки о поэте В. И. Радкевиче)

Заняться этими заметками меня побудила книга профессора Владимира Львовича Семенова о поэте Владимире Ильиче Радкевиче¹. Прочитав монографию маститого ученого, во многом интересную и весьма познавательную, я понял, что могу дополнить некоторыми подробностями биографию поэта.

Первые впечатления о Владимире Радкевиче у меня связаны, скорее всего, с публикациями его стихов в пермской областной газете «Звезда», которую, равно как и главную партийную газету «Правда», выписывала практически каждая семья. В «Звезде» Владимир Радкевич начал публиковаться с 1949 г.², когда появилось его стихотворение «Армия Родины», приуроченное к Дню Советской Армии – 23 февраля, под фамилией Раткевич, в которой вскоре он «т» заменил на букву «д». И позже утверждал, что фамилия Радкевич от слова «радость»³.

Помимо «Звезды», стихи Владимира Радкевича печатались в областной молодежной газете «Большевицкая смена», которая с 15 ноября 1952 г. стала называться «Молодая гвардия», в районных и малотиражных газетах Перми и Пермской области. Молодой поэт начал издаваться в альманахе «Прикамье», а со временем – в уральской и центральной прессе (например, в журналах Урал», «Москва», «Юность»).

Первая книга его стихов – «Добрый путь» – была издана в Молотовском книжном издательстве в 1951 г. В моей библиотеке хранится эта маленькая книжица Владимира Радкевича с дарственной надписью Л. Т. Виттенберг (если не ошибаюсь, бухгалтеру издательства), дочь которой врач-оториноларинголог Валентина Ивановна Андрианова подарила мне ее 27 сентября 1984 г. Кстати, сын В. И. Андриановой – Дмитрий Леонидович Андрианов – стал доктором физико-математических наук, профессором-экономистом.

Другим заметным эпизодом, связанным с Владимиром Радкевичем, стало знакомство с тетрадью, исписанной четким почерком, его юношеских стихов. Почитать ее мне давала моя классная руководительница в школе № 115 города Перми Анна Ивановна Реберг. Увы, мне не удалось, уже через несколько лет после окончания школы, уговорить свою учительницу подарить мне эту тетрадочку, о судьбе которой я теперь ничего не знаю. А по молодости я не догадался переписать ее, а ксероксов тогда еще и в помине не было. Но одно четверостишие из юношеских стихов Владимира Радкевича моя память сохранила:

«Старая избушка,
Выбито окно.
Древняя старушка
Здесь жила давно».

Забавный случай (с моей точки зрения) произошел однажды в Союзе писателей, он располагался тогда в здании Дома журналиста имени А. П. Гайдара на улице Карла Маркса, 8, пока писатели не получили помещение в Доме чекистов, что находится на той же улице Карла Маркса, которой вернули историческое имя – улица Сибирская. Надо сказать, что в шестидесятые-семидесятые годы двадцатого века было совершенно нормальным явлением проводить совместные мероприятия и акции продавцов книжных магазинов Пермского облкниготорга и членов Союза писателей. Проходили они либо в Союзе писателей (Доме журналиста имени А. П. Гайдара), либо в актовом зале магазина-клуба политической книги «Мысль», что располагался через дорогу от писательского дома на улице Карла Маркса (Сибирская), 19.

Так что мы, книжники, а я работал продавцом в книжном магазине № 11, который до переезда в новое помещение находился на улице Мира, 65, почти всех пермских писателей, как говорится, знали в лицо. И вот на одном из таких мероприятий к нам, когда я беседовал с поэтом и прозаиком, исследователем и переводчиком «Слова о полку Игореве» Алексеем Михайловичем Домниным (с ним я был давно лично знаком), подходит Владимир Радкевич. Алексей Михайлович и представил его мне: *«Вот познакомься – Владимир Радкевич»*. У меня непроизвольно вырвалась реплика: *«А, пермский поэт»*. Владимир Радкевич гордо вскинул голову и весомо хриплым голосом ответил: *«Я не пермский, я – уральский поэт!»*. И отошел в сторону. Алексей Михайлович только хмыкнул на это в свои усы и бороду.

Кстати, в стихотворении «Я – с Урала», датированном 1964 г., Владимир Радкевич написал слова, ставшие, как я понимаю, его кредо после переезда в город Молотов (ныне – Пермь) в 1944 г., когда юноша поступил в Молотовский государственный университет. Хотя родился он 24 апреля 1927 г. и рос в городе Белом Смоленской / Тверской области, а затем, в силу разных причин и обстоятельств, поменяв еще несколько мест жительства, (отрочество его пришлось на тяжелый период Великой Отечественной войны), оказался на Урале:

«Уралец ты?

С Уралом будь един.

Пусть он тебя на прочность испытает.

Пусть Кама

из разгневанных глубин

Заводы и поэзию

питает»⁴.

Любопытно, что профессор В. Л. Семенов под это утверждение Владимира Радкевича попытался подвести некое обоснование: «Творчество уральского поэта В. И. Радкевича имеет ярко выраженную региональную (уральскую) окраску. Хотя это не значит, что оно исключительно специфично. Конечно, оно и общечеловечно, и национально, и регионально одновременно. Однако природные условия Урала, его климат, почвы, богатые залежи ископаемых обусловили основной вид труда занятого здесь населения. Не

случайно в советской литературе широко бытует фраза о том, что в годы Великой Отечественной войны Урал наряду с Сибирью был основной кузницей страны, ковавшей оружие против злейшего врага – германского фашизма. Поэт должен был отразить, и он действительно отразил эту сторону жизни уральского общества в своих произведениях, в своем творчестве»⁵.

Неоднократно интересные эпизоды из жизни Владимира Радкевича рассказывала мне и своим друзьям и знакомым Татьяна Алексеевна Кетегат⁶ – тележурналист, заслуженный работник культуры РСФСР, хорошо знавшая поэта. Ей очень нравились его искрометные и жесткие эпиграммы, которые уральский поэт сочинял на представителей партийно-советской номенклатуры.

Однажды в коридоре телестудии Владимир Радкевич столкнулся с председателем комитета по телевидению и радиовещанию Пермского облисполкома Павлом Михайловичем Кудрявцевым, который возьми и спроси его:

– Владимир Ильич, а это правда, что ты с ходу можешь сочинить эпиграмму на любого человека?

– Правда, – отвечает Владимир Радкевич.

– И на меня? – удивился радиотелевизионный начальник.

– И на тебя.

– Прямо сейчас?

– Прямо сейчас. – И, недолго подумав, Владимир Радкевич под хохот журналистов и сотрудников телестудии выдал такой экспромт:

«Стоит телевидение наше,

Ты на телевидении робишь.

Я жду, Кудрявцев Паша,

Когда ты его угробишь».

После этого конфуза П. М. Кудрявцев никогда больше не просил Владимира Радкевича сочинять эпиграммы. Были у В. Радкевича и другие эпиграммы и на других людей. Но, к сожалению, я эти рассказы Татьяны Кетегат и эпиграммы Владимира Радкевича сразу не записал, надеясь на свою память. А вон как вышло! Сейчас и спросить не у кого. И память моя после микроинсульта, который я перенес на ногах, меня подводит.

На одном из краеведческих форумов в «Горьковке» – Пермской областной (теперь – краевой) библиотеке (за давностью лет и в силу своего возраста я не могу вспомнить дату) писатель и журналист Дмитрий Гилелович Ризов посетовал, что творчество Владимира Радкевича плохо известно в Перми и по идеологическим причинам (чаще всего необоснованным) недооценивается современными читателями. Действительно, сборник Владимира Радкевича избранных стихов, изданный Пермским книжным издательством в 1977 г. с предисловием Льва Ивановича Давыдычева «Доброе сердце поэта: О Владимире Радкевиче» тиражом 20 тыс. экземпляров, давно стал библиографической редкостью. Мне эту книгу подарил 24 ноября 1998 г. бывший следователь прокуратуры, а ныне – адвокат Виктор Григорьевич Курикалов, за что я ему весьма благодарен.

А на выступление Дмитрия Ризова я ответил, что писатели могли бы подготовить новый сборник избранных стихов Владимира Радкевича (и, непременно, лучших, ибо и у Александра Сергеевича Пушкина есть слабые стихи) и издать его солидным тиражом⁷. Теперь, спустя годы, я дополнил бы свое предложение: настало, думаю, время академического издания произведений уральского поэта – и его стихов, и его эпитаграмм, и рецензий, и писем. Это был бы лучший памятник Радкевичу.

Умер Владимир Ильич Радкевич 7 июня 1987 г. Похоронен на Южном кладбище города Перми⁸. Он ушел из жизни. «Но поэтическая жизнь длиннее и насыщеннее физического существования. Поэт живет как бы дважды. Один раз – обычно, как все, второй – в созданных им стихах»⁹, – написал к сборнику избранных стихов Владимира Радкевича его собрат по писательскому цеху Лев Давыдычев, назвав его там же «лириком самой чистой пробы»¹⁰. Стихи Владимира Ильича, что теперь является несомненным фактом, вошли в золотой фонд уральской поэзии.

¹ Семенов, В. Л. Жизнь и творчество В. И. Радкевича : монография. Пермь, 2018.

² В. И. Радкевич начал печататься в малотиражных газетах в студенческие годы, первые его стихи опубликованы были в 1947 г. См.: Владимир Радкевич : материалы к биографии / сост.: М. В. Бодрова. Чайковский, 2017. С. 19. Эти стихи не учтены в самом подробном указателе публикаций В. И. Радкевича. См.: Писатели Пермской области : биобиблиогр. справочник / сост.: Л. П. Вершинина, С. Д. Широкова. Пермь, 1962. С. 161–171.

³ См.: Владимир Радкевич : материалы к биографии / сост.: М. В. Бодрова. Чайковский, 2017. С. 19.

⁴ Радкевич, В. И. Избранное : Стихи. Пермь, 1977. С. 60.

⁵ Семенов, В. Л. Жизнь и творчество В. И. Радкевича : монография. Пермь, 2018. С. 7.

⁶ У Татьяны Алексеевны Кетегат (1936–2006 гг.) официально по паспорту отчества не было. Ее девичья фамилия – Нам, по матери – Мишина, по мужу – Кетегат.

⁷ После 1977 г. было издано несколько сборников стихов В. И. Радкевича. См., например: Стихи разных лет (Пермь, 1981, 1982), «Равновесие : стихи» (Пермь, 1984), «Приближение к Уралу : стихи» (Пермь, 1987), «Слово : стихи» (1992); Вечность нас пригласила в гости / сост.: Ф. С. Востриков. Пермь, 2007.

⁸ См.: Писатели Пермской области : биобиблиогр. справочник. (Издан к 60-летию организации) / сост.: В. А. Богомолов. Пермь, 1996. С. 123; Некрополи Перми : справочник. Пермь, 2009. С. 121.

⁹ Давыдычев, Л. И. Доброе сердце поэта: о Владимире Радкевиче // Радкевич В. И. Избранное : стихи. Пермь, 1977. С. 12.

¹⁰ Там же. С. 7.